

На правах рукописи

Абдуллаев Абас Абдулахович

**ВНУТРЕННЯЯ МИГРАЦИЯ КАК ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОГО
ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН**

Специальность 23.00.05 – Политическая регионалистика. Этнополитика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук

Калининград
2021

Диссертация выполнена в Институте гуманитарных наук ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»

Научный руководитель: **Тарасов Илья Николаевич**, доктор политических наук, профессор Института гуманитарных наук ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»

Официальные оппоненты: **Чагилов Валерий Расулович**, доктор политических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных и юридических дисциплин ФГАОУ ВО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт»

Маркедонов Сергей Мирославович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра евро-атлантической безопасности Института международных исследований ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»**

Защита состоится «15» декабря 2021 года в 13.00 часов на заседании совета Д 212.084.07 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора/кандидата политических наук при ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта» по адресу: 236001, Калининград, ул. Гайдара, д. 6, научно-технологический парк «Фабрика».

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта» (г. Калининград, ул. Университетская, 2). Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта» по интернет-адресу: <https://kantiana-old.kantiana.ru/postgraduate/dis-list/abdulaev/>

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

М.Е. Мерем

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность темы. Трансформация качественных характеристик современного миграционного процесса привела к тому, что он всё чаще рассматривается как один из значимых факторов политических изменений, как в масштабе национальных государств, так и на уровне их регионов. В силу чего внутренняя миграция выступает устойчивым компонентом исследовательского поля современной политической науки.

Дагестан является одним из наиболее сложных по своему демографическому, этническому и конфессиональному составу регионов в России, структура которого представлена практически всеми видами и типами миграционных перемещений. В последние десятилетия за Дагестаном устойчиво закрепилась репутация экономически депрессивного, перманентно воспроизводящего напряжённую социально-политическую динамику региона Российской Федерации. Одно из оснований такого сценария его развития – последствия многократных и масштабных миграционных волн принудительного характера, инициированных в советский период. Они получили стихийное продолжение в новых социально-экономических условиях, которые во многом обусловили развитие наиболее серьёзных, с точки зрения этно-политической безопасности, территориальных противоречий. Сегодня региональная политическая динамика продолжает испытывать на себе территориальные последствия внутренней миграции. Очевидно, существует потребность всестороннего изучения и объяснения социально-политических причин этого влияния.

Сохраняется необходимость в теоретическом осмыслении характера и сущности феномена. В силу того обстоятельства, что Дагестан является географически крайне неоднородным государственным образованием на его примере можно продемонстрировать преимущества и недостатки того или иного сценария влияния миграционного процесса на территориальный аспект политики в целом. На базе исследования воздействия внутренней миграции на территориальность политического процесса в Дагестане, возможны теоретические построения как в рамках политической регионалистики, так и этно-политологии, расширяя, таким образом, существующие представления о природе этого социально-политического и экономического феномена.

Степень научной разработанности проблемы. В современной научной литературе, как в отечественной, так и зарубежной, существует значительное количество работ, затрагивающих общие вопросы влияния миграции на политический процесс. Немало исследований посвящено проблемам общественно-политического развития Дагестана. Однако в большинстве своём эти работы носят экономический или социокультурный характер. В то время как проблеме влияния внутренней миграции на

территориальный аспект политического процесса в Дагестане уделено, с нашей точки зрения, недостаточное внимание.

В целом литературу по теме диссертации можно разделить на четыре условные группы:

1. Работы, отражающие теоретическую специфику изучения регионов как территориально-политических образований, а также проблемам их квалификации и классификации.

2. Труды, посвящённые общетеоретическому анализу политического процесса и его региональной специфике, а также освещению природы территориальности и её проявлениям в современном обществе.

3. Исследования, определяющие теоретико-методологические границы изучения внутренней миграции, а также масштабу и вариациям её влияния на политический процесс.

4. Изыскания, посвящённые характеру воздействия внутренней миграции на различные стороны общественной жизни Дагестана, и работы, рассматривающие внутреннюю миграцию в качестве самостоятельного фактора политической динамики в регионе.

Первая группа работ посвящена рассмотрению региона как феномена объективной реальности. Здесь важное место занимают труды Э.Б. Алаева, Ю.Н. Гладкого, А.П. Клемешева, Н.М. Межевича, Б.Б. Родомана, Г.М. Федорова, А.И. Чистобаева, и др.¹. Экономическая сторона, являясь наиболее проработанной как в российской, так и зарубежном регионоведении представлена работами А.И. Гаврилова, Е.Г. Коваленко, Н.Н. Колосовского, Н.Н. Некрасова, Л.С. Шеховцевой и др.².

Функционалистская школа регионоведения западной политической науки представлена исследованиями У. Айзарда, Д. Гриффитса, К. Ланигана, К. Штольца³; в отечественном сегменте этого направления

¹ Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: понятийно-терминологический словарь. М., 1983. 350 с.; Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И. Основы региональной политики. СПб: Издательство Михайлова В.А., 1998. 659 с.; Межевич Н.М., Кретинин Г.В., Федоров Г.М. К вопросу об экономико-географической структуризации Балтийского региона // Балтийский регион. 2016. № 3. С. 15-29.

² Гаврилов А.И. Региональная экономика и управление. М., 2002. 239 с.; Коваленко Е.Г. Региональная экономика и управление. СПб., 2005. 288 с.; Колосовский Н.Н. Теория экономического районирования. М., 1969. 335 с.; Некрасов Н.Н. Региональная экономика: теория, проблемы, методы. М., 1975. 317 с.; Шеховцева Л.С. Управляемое развитие региона: стратегическое целеполагание. Калининград, 2005. 353 с.

³ Изард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах / пер. с англ. В.М. Гохмана, Ю.Г. Липеца, С.Н. Тагера. М., 1966. 660 с.; Бикметов Р.М. Методологические проблемы регионализации. – URL: <http://mirznanii.com/a/181783/metodologicheskieproblemyregionalizatsii> (дата обращения: 02.05.2019); Griffiths D., Lanigan C. The Strategic Uses of Regionalism: Regionalist Rhetoric in the North East of England and Wales // Paper presented to the ECPR Workshop: 'Regionalism Revisited Territorial Politics in the Age of Globalisation' ECPR Joint Sessions. Mannheim, 26-31 March 1999; ECPR Standing Group on Regionalism. – URL: <http://www.essex.ac.uk/ecpr/index.html> (дата обращения: 06.05.2019); Stolz K. Minority Nations in Multinational Federations // Scottish Affairs. 2017. № 3(26). pp.753-791.

можно отметить труды И.М. Бусыгиной, В.Г. Игнатова, А.К. Магомедова, А.С. Макарычева, В.Р. Чагилова⁴.

Понимание региона, как неотъемлемой части национальной территориально-политической системы государства наиболее полно представлено в работах Р.М. Бикметова, И.Н. Барыгина, А.П. Клемешева, С.М. Маркедонова, Л.Г. Олеха, А.В. Полосина, Р.Ф. Туровского⁵. Необходимо отметить разработки Энн Маркузен, дополняющие представление об административном регионе как о субстанциональной политической единице⁶.

Вторая группа работ включает труды по общей теории политического процесса, представленные в рамках системного (К. Дойч, Д. Истон, Т. Парсонс⁷) и неоинституционального (Дж. Коулман, Дж. Мейер, Д. Норд, Б. Роуэн, С. Хантингтон⁸) подходов.

К третьей группе, стоит отнести теоретико-методологические исследования регионального политического процесса, отражённые в работах отечественных учёных: В.А. Ачкасова, А.В. Баранова, С.И. Барзилова, А.А. Вартумяна, А.В. Дахина, Н.П. Распопова, Р.Ф. Туровского, А.Г. Чернышова, Н.И. Шестова⁹. Общим вопросам, раскрывающим природу вос-

⁴ Бусыгина И.М. Политическая регионалистика. М., 2006. 280 с.; Макарычев А.С. Российские регионы и глобализация. Нижний Новгород, 2001. – URL: <http://www.policy.hu/makarychev/rus21.htm> (дата обращения: 06.05.2019); Игнатов В.Г., Бутов В.И. Южная Россия и ее регионы. М., 2006. 304 с.; Магомедов А.К. Мистерия регионализма. Москва: МОНФ (Научные доклады № 114), 2000. 224 с.; Чагилов В.Р. Глобализация и нациестротельство в современной России: Pro et Contra? // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 12. С. 138-140.

⁵ Барыгин И.Н. Регионоведение. М., 2007. 398 с.; Бикметов Р.М. Методологические проблемы регионализации. – URL: <http://mirznanii.com/a/181783/metodologicheskieproblemyregionalizatsii> (дата обращения: 06.05.2019); Туровский Р.Ф. Центр регионы: проблемы политических отношений. М., 2006. 399 с.; Олех Л.Г. Философия регионализма. Новосибирск: Сибирское соглашение, 1997. 129 с.; Полосин А.В. Политический регион: опыт операционализации и концептуализации понятия. М., 2010. 200 с.; Клемешев А.П. Проблема эксклавноности в контексте глобализации. СПб., 2005. 143 с.; Маркедонов С.М. Северный Кавказ: «ахиллесова пята» или политический ресурс? // Россия в глобальной политике. 2017. Т. 15. № 5. С. 175185.; Маркедонов С.М. О чем молчит Северный Кавказ? // Обзор НИЦПИ. 2015. № 7. С. 1419.; Симонян Р.Х. Концепция мезоуровня применительно к региону. – URL: <http://naukarus.com/kontseptsiyamezourovnyaaprimenitelnokregionu> (дата обращения: 06.05.2019).

⁶ Markusen A.R. Studying Regions by Studying Firms. Piscataway, N.J., 1994. 33 p.; Markusen A.R. Regional Planning and Policy: An Essay on the American Exception. Piscataway, N.J., 1990. 21 p.; Markusen A.R. Regions: The Economics and Politics of Territory. Totowa, N.J., 1990. 304 p.; Markusen A.R. Region Building: The Political and Economic Origins of Regionalism. Totowa, N.J., 1987.

⁷ Deutsch K.W. The Nerves of Government: Models of Political Communication and Control; with a New Introduction. N.Y., 1969. 316 p.; Easton D. The Analysis of Political Structure. N.Y., 1990. 336 p.; Parsons T. Social Structure and Personality. N.Y., 1964. 376 p.

⁸ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А.Н. Нестеренко. М., 1997. 180 с.; Классика новой экономической социологии / сост. В.В. Радаев, Г.Б. Юдин. М., 2014. 381 с.

⁹ Ачкасов В.А. Российская «национальная политика» как политика «дружбы народов» // Политика развития, государство и мировой порядок. Материалы VIII Всероссийского конгресса

приятия территориальности, посвящена монография С.К. Нартовой-Бочавер¹⁰, когнитивные аспекты территориального поведения исследуются в работах М.А. Слюсарянского¹¹, изучению форм проявления территориального поведения социальных общностей посвящены работы А.Ю. Завалишина¹².

Демографическому аспекту изучения миграции посвящены работы В.А. Ионцева, А.Я. Кваши, Л.Л. Рыбаковского¹³. Экономические последствия миграции исследованы в трудах Е.С. Мальцевой, И.С. Масловой, В.А. Соловьева¹⁴, детерминанты и экономические результаты внутренней миграции раскрываются в работах И.А. Алешковского и М.Б. Денисенко¹⁵. Социологической стороне изучения миграции посвящены работы В.И. Дятлова, В.С. Малахова, И.С. Метелева, Т.Н. Юдиной¹⁶. Изучению

политологов / Под общ. ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. М., 2018. С. 47-48.; *Ачкасов В.А.* Роль «образа врага» в процессах этнополитической мобилизации // Политическая экспертиза. 2016. Т. 12. № 1. С. 106-128; *Ачкасов В.А.* Этническая ксенофобия и миграционные процессы в современной России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2008. № 1. С. 45-51; *Баранов А.В.* Актеры региональных политических процессов в постсоветской России: система взаимодействий: дис. ... докт. полит. наук. Волгоград, 2007. 555 с.; *Барзилов С.И., Чернышов А.Г.* Политическая структура современной российской провинции. М.: Магистр, 1997. 31 с.; *Вартумян А.А.* Региональный политический процесс: динамика, особенности, проблемы: Монография. М., 179 с.; *Дахин А.В.* Региональная стратификация политического пространства России: новые подходы тенденции // Политическая наука. 2003. № 3. С. 86-120; *Дахин А.В., Распопов Н.П.* Проблема региональной стратификации в современной России // Полис. Политические исследования. 1998. № 4. С. 132-144; *Туровский Р.Ф.* Центр и регионы: проблемы политических отношений. М.: Издательство ГУВШЭ, 2006. 399 с.; *Шестов Н.И.* Выбор дискурса региональных политического процесса // Регион как субъект политики и общественных отношений. М., 2000. 183 с.; *Чернышов А.Г.* Центр – провинция в региональном самосознании // Полис. Политические исследования. 1999. № 3. С. 100-104.

¹⁰ *Нартова-Бочавер С.К.* Психологическое пространство личности. М., 2016. 288 с.

¹¹ *Слюсарянский М.А.* Территориальное поведение: методологические предпосылки социологического исследования // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2011. № 12. С. 22-29.

¹² *Завалишин А.Ю.* Территориальное поведение социально-территориальной общности (на примере региональных общностей России): автореф. дис. ... докт. соц. наук. Хабаровск, 2009. 38 с.

¹³ *Ионцев В.А.* Международная миграция населения: теория и история изучения. М., 1999. 370 с.; *Кваша А.Я.* Что такое демография? М., 1985. 126 с.; Демографический понятийный словарь / под ред. Л.Л. Рыбаковского. М., 2003. С. 173-176.

¹⁴ *Мальцева Е.С.* Региональная трудовая миграция: современное состояние и проблемы регулирования: Монография. Орёл, 2013. 256 с.; *Соловьев В.А.* О связи доходов населения миграционного прироста в субъектах РФ // Прибалтийские исследования в России: материалы международной научной конференции / под. ред. А.П. Клемешева, Н.М. Межевич, Г.М. Федорова. Калининград, 2016. С. 77-82.

¹⁵ *Алешковский И.А.* Внутренняя миграция в современной России: тенденции, детерминанты, политика. М., 2007. 112 с.; *Денисенко М.Б.* Детерминанты межрегиональной миграции в России // Новейшие изменения во внутренней и внешней миграции населения в России и их экономическое значение. М., СПб., 1994. 90 с.

¹⁶ *Дятлов В.И.* Мигранты и принимающее общество: стратегии и практики адаптации (на примере Иркутска) // Байкальский регион в глобальном мире. Экспертные семинары 2005–2007 гг. Иркутск, 2007. С.65-70; *Малахов В.С.* Интеграция мигрантов: концепции и практики

социальной структуры мигрирующих групп посвящены труды И.Б. Бритвиной, Н.М. Лебедевой, В.И. Переведенцева, В.Н. Петрова¹⁷. Экономико-демографический аспект миграции отражён в работах Д.И. Валентея, А.Г. Вишневого, А.А. Саградова, С.Г. Струмилина¹⁸.

Особую теоретическую ценность для исследования представляют разработки Ю.Г. Ефимова, впервые предложившего концептуальный подход изучению влияния внутренней миграции на региональный политический процесс в рамках нового междисциплинарного направления «политическая миграциология»¹⁹.

Работы, отнесённые нами к четвёртой группе, посвящены географическим, демографическим, экономическим, аспектам влияния внутренней миграции на общественные процессы в регионе и принадлежат П.Г. Абдулмананову, М.Х. Абидову, Н.М. Агасиеву, Д.У. Ахмедову, Ш.М. Гимбатову, Ш.С. Мудуеву, Д.И. Раджабдибировой, М.Ш. Шейхову и др.²⁰. Межэтнической напряжённости и конфликтности как последствиям внутренней миграции на Юге России и Северном Кавказе посвящены работы М.Е. Авдеева, В.С. Белозерова, Э.А. Зелетдиновой, А.М. Ерохина,

М., 2015. 272 с.; *Метелев И.С.* Миграция цивилизация адаптация (концептуальная связь понятий): монография. Омск, 2012. 165 с.; *Юдина Т.Н.* Социология миграции. М., 2006. 272 с.

¹⁷ *Бритвина И.Б.* Гендерная детерминация адаптации вынужденных мигрантов: социологический анализ: дис ... докт. соц. наук. Екатеринбург, 2006. 353 с.; *Лебедева Н.М.* Социальная психология этнических миграций. М., 1993. 195 с.; Молодежь и социально-демографические проблемы СССР / отв. ред. В.Н. Шубкин. М., 1990. 152 с.; *Петров В.Н.* Этнические миграции в современной России: детерминанты и типология // Социологические исследования. 2009. № 10 (306). С. 48-56.

¹⁸ Демография / под ред. Д.И. Валентея. М., 1997. 272 с.; *Вишневский А.Г.* Избранные демографические труды: в 2 т. Том 2. Экономическая демография. Анализ демографических процессов М., 2005. 381 с.; *Саградов А.А.* Экономическая демография. М., 2012, 254 с.; *Струмилин С. Г.* Проблемы экономики труда. М., 1982. 471 с.

¹⁹ *Ефимов Ю.Г.* Миграция на Северном Кавказе в постсоветский период и ее влияние на социально-политическую составляющую политического процесса // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 8. С. 53-57.

²⁰ *Абидов М.Х., Абдулмананов П.Г.* Современная миграционная картина Республики Дагестан // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 21. С. 259-268; *Абидов М.Х.* Миграция населения и миграционная политика Дагестана // CenterBereg. 2017. 8 декабря. – URL: <http://centerbereg.ru/n2323.html> (дата обращения: 06.05.2019); *Агасиева Н.М.* Миграционные процессы народов Южного Дагестана во второй половине XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2004. 30 с.; *Ахмедова Д.У.* Миграционные процессы в Дагестане в XIX – начале XX вв.: историко-демографический аспект: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2012. 22 с.; *Гимбатов Ш.М.* Миграционные процессы в республике Дагестан и их этно-региональные особенности: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2005. 24 с.; *Мудуев Ш.С.* Особенности миграционных процессов в Дагестане // Центр миграционных исследований. – URL: http://www.migrocenter.ru/conferenceskavkazm_kavkaz040 (дата обращения: 06.05.2019); *Мудуев Ш.С.* Географические особенности трансформации расселения и хозяйства Дагестана в 1990е гг.: автореф. дис. ... докт. геогр. наук. М., 2004. 46 с.; *Раджабдибиров Л.И.* Миграционные процессы в регионе и основные направления их регулирования: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2009. 25 с.; *Шейхов М.Ш.* Влияние чеченских событий на миграционные процессы в Дагестане // Rusnauka. http://www.rusnauka.com/5_NITSB_2009/Geographia/40632.htm (дата обращения: 06.05.2019).

В.С. Ишигеева, Ю.В. Костенко²¹. Вопросам когнитивного и идеологического аспектов влияния территориальности на динамику политических процессов на Северном Кавказе затронуты в монографии Г.С. Денисовой²². Последствиям влияния миграции русских из региона посвящено значительное количество работ таких авторов как А. Азиханов, С. Болотникова, Ю. Лысенко, Ю. Сошина²³.

Вопросу социокультурной трансформации дагестанского общества, вызванных спецификой внутренней миграции, посвящены исследования М.-Р.А. Ибрагимова, Е.Л. Капустиной, Ю.Ю. Карпова, М.Ю. Рощина, Д.В. Соколова²⁴. Социологический анализ внутренней миграции как одного из факторов религиозной радикализации на Северном Кавказе и, в частности, Дагестане, а также её институциональных последствий отражён в работах К.И. Казенина, Д.В. Соколова, И.В. Стародубровской²⁵. Пробле-

²¹ Белозеров В.С. Трансформация этно-демографических и миграционных процессов на Северном Кавказе // Демоскоп. 2015. 1629 ноября. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0663/nauka07.php> (дата обращения: 06.05.2019); Зелетдинова Э.А. Трансформация этноструктуры Астраханской области // Полис. Политические исследования. 2015. 6. С. 144-156; Ерохин А.М. Социальные последствия миграционных процессов и изменение этноструктуры Ставропольского края // Вестник Ставропольского государственного университета. 2004. № 36. С. 157-162; Ишигеев В.С., Авдеев М.Е. Миграция и национальная безопасность России // Вестник восточносибирского института МВД России. 2015. № 4. С. 40-42; Костенко Ю.В. Конфликты миграций в Южном федеральном округе как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Южного научного центра. 2013. Том 9. № 3. С. 76-81.

²² Денисова Г.С., Уланов В.П. Русские на Северном Кавказе: анализ трансформации социокультурного статуса. Ростов-н/Д, 2003. 352 с.

²³ Азиханов А. Почему русские уезжают из Дагестана // Литературная Россия. 2015. 28 мая. – URL: <https://litrossia.ru/item/7862pochemurusskieuezzhayutizdagestana> (дата обращения: 06.05.2019); Болотникова С. Хинкальные отношения, или почему русские бегут из Дагестана // Большой Кавказ. 2012. 23 ноября. – URL: <https://rythei.livejournal.com/107055.html> (дата обращения: 06.05.2019); Кадимагомедов А. Больше не русский. Кизляр // Кавполит. 2018. 25 февраля. – URL: <http://kavpolit.com/blogs/arslan07/36329/> (дата обращения: 06.05.2019); Лысенко Ю.М. Отток русского населения из Северного Дагестана во второй половине XX века: причины, последствия – URL: <http://kumukia.ru/?id=1259> (дата обращения: 06.05.2019); Сошин Ю. Русские в Дагестане. Состояние критическое // Правдинформ. 2018. 25 августа. – URL: <https://www.apn.ru/index.php?newsid=36820> (дата обращения: 06.05.2019).

²⁴ Карпов Ю.Ю., Капустина Е.Л. Горцы после гор. Миграционные процессы в Дагестане в XX начале XXI века: их социальные и этнокультурные последствия и перспективы. СПб., 2011. 438 с.; Капустина Е.Л. Сельские этюды к городскому пейзажу: трансформация городского пространства в контексте миграционных процессов в Дагестане и сельские землячества в Махачкале начала XXI в. // Кавказский город: потенциал этнокультурных связей в урбанистической среде. СПб., 2013. С. 111-175; Рощин М.Ю. Махачкала в этнокультурном пространстве Дагестана // Город в этнокультурном пространстве народов Кавказа. Материалы X Конгресса этнографов и антропологов России. М., 2014. 234 с.; Ибрагимов М.Р.А. Этнокультурные последствия миграционных процессов в Дагестане во второй половине XX начале XXI в. // Вестник института ИАЭ. 2011. № 3. С. 83-95; Ибрагимов М.Р.А. Этнокультурные ландшафты на постсоветском пространстве: проблемы и особенности формирования дагестанского компонента (к 90летию ИИАЭ ДНЦ РАН): монография. Махачкала, 2014. 236 с.

²⁵ Казенин К.И., Стародубровская И.В. Северокавказские города: территория конфликтов // Общественные науки и современность. 2014. № 6. С. 70-82; Соколов Д.В. Северокавказский фронт: Гагатль в образах современной миграции // Этнокультурные ландшафты на постсо-

ме роста конфликтности и актуализации её политической компоненты в сфере поземельных отношений, детерминируемых внутренней миграцией в регионе, посвящены работы А.З. Адиева, Д.А. Гусеновой, А.А. Ярлыкапова²⁶. Мониторингу этно-политических конфликтов и религиозного экстремизма в регионе, как значимых следствий внутренней миграции в Дагестане посвящены работы М.К. Абигасанова, М.Р. Курбанова, Н. Крайновой, Э.Ф. Кисриева, Э.Т. Майбороды, Т. Магомаева, М. Шахбанова др.²⁷.

Религиозный радикализм, межэтнические конфликты различной природы, а также т.н. русский вопрос как элементы современной политической динамики в регионе имеют довольно широкое освещение в литературе, но, на наш взгляд, нигде прежде не предпринималась попытка рассмотрения внутренней миграции как детерминанты складывающихся в регионе территориальных отношений. Практически полностью отсутствуют работы, посвящённые рассмотрению внутренней миграции как способа удовлетворения территориальных интересов этнических групп и в этом контексте оказывающей влияние на политический процесс в регионе.

Исследуемым **объектом** выступает региональный политический процесс в Дагестане.

Предмет исследования – влияние внутренней миграции на территориальность регионального политического процесса в республике.

Цель работы состоит в раскрытии механизмов влияния внутренней миграции на территориальность регионального политического процесса в Республике Дагестан.

Для достижения указанной цели были поставлены и решены следующие **задачи**:

ветском пространстве: проблемы и особенности формирования дагестанского компонента. Коллективная монография. Махачкала, 2014. 236 с.; *Стародубровская И.В.* Истоки конфликтов на Северном Кавказе: монография. М., 2013. 277 с.

²⁶ *Адиев А.З.* Земельный вопрос и этнополитические конфликты Монография. Ростов-н/Д., 2010. 144 с.; *Гусенова Д.А.* Социальное пространство этнополитических процессов: дис. ... канд. филос. наук. Махачкала, 2006. 146 с.; *Ибрагимов М.Р.А.* Влияние миграций населения на этнополитическую ситуацию в Дагестане (конец XX – начало XXI в.): сборник научных статей Института социальных исследований ИнГГУ / Отв. ред. Сампиев И.М. Назрань, 2016. 346 с.; *Ярлыкапов А.А.* Современный Дагестан: актуальные этнополитические и этноконфессиональные проблемы // Социодинамика. 2012. № 3. С. 130-153.

²⁷ *Курбанов М.Р.* Миграция и урбанизация в Дагестане – стихийное бедствие // Народы Дагестана. 2017. 11 апреля. – URL: http://narodidagestana.ru/vipusk/54/stat/migraciya_i_urbanizaciya_v_dagestane_%E2%80%93_stihiynoe_bedstvie/ (дата обращения: 06.05.2019); *Магомаев Т.* Из села в город, и обратно // Кавполит. 2014. 21 июля. – URL: http://kavpolit.com/articles/iz_sela_v_gorod_i_obratno7489/ (дата обращения: 06.05.2019); *Шахбанов М.* География земельных конфликтов // Черновик. 2007. 21 сентября. – URL: <https://chernovik.net/content/respublika/geografiyazemelnyhkonfliktov> (дата обращения: 06.05.2019); *Крайнова Н.* Кисриев: процесс перераспределения земель в Дагестане идет по коррупционным схемам. // Кавказский узел 2013. 17 февраля. – URL: <https://www.kavkazuzel.eu/articles/220226/> (дата обращения: 06.05.2019).

1. Конкретизировать теоретико-методологические подходы к определениям рабочих понятий, обосновать выбор в пользу синтеза системного и неинституционального подходов для целей исследования регионального политического процесса.

2. Рассмотреть существующие в политической демографии теоретико-методологические подходы к анализу миграционных процессов. Выявить теоретико-методологическую специфику изучения внутренней миграции.

3. Исследовать социальное окружение (среду) политической структуры региона и определить характер взаимодействия субъектов с позиции устойчивости политических отношений.

4. На основе анализа динамики этнической структуры внутренней миграции в Дагестане, уточнить её роль в социально-территориальных сдвигах, и определить характер её влияния на изменения форм удовлетворения территориальных интересов.

Теоретико-методологическая база исследования. Для проведения исследования была применена совокупность общенаучных приёмов и логических процедур, как и специальных методов.

Теоретическим фундаментом диссертационного исследования, лежащим в основе конкретизации и операционализации базовых аналитических единиц, выступает сопряжённость системного подхода и социологического неинституционализма. Системный подход (в частности, Т. Парсонс) рассматривает политическую динамику в её сложной совокупности, включающей как институциональные, так и внеинституциональные компоненты. Социологический неинституционализм (П. Ди Маджио, Дж. Марч, Й. Ольсен, У. Пауэлл, отчасти Ю. Эльстер²⁸ и др.) трактует политический процесс как механизм внедрения в институциональные структуры правил, норм, ожиданий, традиций как учреждение институтов или как приобретение ими определённого статуса в общественном сознании.

Масштаб и характер влияния внутренней миграции на политические изменения в регионе за его постсоветскую историю обусловили теоретико-методологический выбор в пользу этнокультурной концепции «миграциологии» в интерпретации Роберта Редфилда (1897–1958) и Эверетт Сперджена Ли (1917–2007)²⁹. Мониторинг взаимодействия акторов регионального политического процесса, соответственно, проводился нами, как в

²⁸ *March J.G., Olsen J.P.* Rediscovering Institutions: The Organizational Basis of Politics. N.Y., 1989. 227 p.; *DiMaggio P., Powell W.W.* Introduction. The new institutionalism in organizational analysis. Ch.; L. 1991. 478 p.; *Elster J.* The cements of society: A Study of social order. N.Y., 1989. 311 p.

²⁹ *Redfield R.* The Little Community and Peasant Society and Culture. Ch., 1973. 92 p.; *Redfield R.* Human Nature and the Study of Society ... / ed. by Margaret Park Redfield. Papers of Robert Redfield. Ann Arbor (Mich.): UMI Out of print Books on demand, 1992. 507 p.; *Lee E.S.* A Theory of Migration // *Demography*. 1966. № 1. Vol. 3. pp. 4757; *Lee E.S., Goldsmith H.F.* Population Estimates: Methods for Small Area Analysis. Beverly Hills, 1982. 248 p.

контексте этно-социального окружения (среды), так и в отношении этно-элитной структуры, а также в соотношении их между собой.

Эмпирическая часть исследования потребовала применения ряда аналитических практик. Посредством качественного нечастотного контент-анализа нормативно-правовых актов, публикаций в периодической печати, постов и комментариев в социальных сетях и на профильных Интернет-ресурсах был сформирован информационный массив, отражающий социодинамику внутрирегиональных миграционных процессов.

Выявление динамических характеристик миграционной ситуации в регионе потребовало обращения к методу вторичного анализа количественных структурных данных, почерпнутых из официально опубликованных сборников и докладов Дагстата и Росстата. С сожалением констатируем, что располагаемые данные не могут быть признаны исчерпывающими, а применяемые к ним методы выполненными совершенно. Поэтому, для уяснения механизмов влияния внутренней миграции на изменение форм удовлетворения территориальных интересов в регионе применялись процедуры структурного анализа социокультурных факторов.

Научная новизна исследования. В диссертационном исследовании предложена новая периодизация регионального политического процесса в Дагестане на протяжении постсоветского времени его истории.

Доказано, что сохранению механизма этнического квотирования при распределении политической власти в регионе способствуют накопленные к настоящему моменту территориальные противоречия и проблемы, детерминированные миграционными волнами советского и постсоветского периодов.

На основании анализа актуальных данных о структуре и динамике внутренней миграции, определён комплекс особенностей её влияния, лежащий в основе территориальных противоречий; установлена степень её воздействия на региональный политический процесс.

С учётом научной значимости и новизны результатов исследования на защиту выносятся следующие **основные положения**:

На основе всестороннего анализа политического процесса в регионе на протяжении его постсоветской истории установлено, что федеральная власть по-прежнему выступает определяющим фактором сохранения его территориальной целостности.

Территориальные противоречия стали нормой политической динамики региона в период массовой миграции неавтохтонного населения за пределы ареала его этногенеза. Этнические русские так и некоторые малочисленные неавтохтоны в регионе выполняли (и отчасти, реализуют ныне) функцию референтного культурно-цивилизационного ориентира для полноценного политического развития региона.

Одним из главных результатов функционирования т. н. полусепаратистского этно-номенклатурного политического режима практически на

протяжении всего постсоветского периода истории региона явилась необратимая утрата модернизационных начал в развитии Дагестана, накопленных в советский период.

На уровне социального окружения (среды) региона, прежде всего, в его молодёжном сегменте, зафиксировано относительно устойчивое воспроизводство тренда на дистанцированность от российской политической идентичности. Поэтому массовое и интенсивное перераспределение социального окружения (среды), прежде всего, в равнинной части региона детерминировало рост числа территориальных конфликтов, которые, отнюдь не сводимы к поземельным противоречиям.

Невозможность в нынешних условиях разрешить большинство территориальных проблем, как в бытовой, так и экономической плоскости сохраняет за ними потенциальный статус факторов трансформации этих противоречий в оформленные политические конфликты.

Одним из главных условий реализации накопленного к настоящему моменту территориальными противоречиями своего конфликтного потенциала выступают сложившиеся под влиянием внутреннего миграционного процесса этнические диспропорции в территориальном расселении.

В силу того, что повысился уровень конгруэнтности границ социального окружения (среды) региона с его властно-административными контурами, эта проблема перестаёт быть сугубо внутренней, и в условиях институционального кризиса может активизировать рост локального территориального отчуждения, как в самой республике, так и в сопредельных регионах.

Сохранение, пусть и в усечённом виде на официальном уровне, а в рамках неформальных отношений – повсеместно, механизма этнического квотирования обусловлено воспроизводством в нынешней структуре расселения региона этнических диспропорций, вызванных внутренними миграционными волнами прошлых лет. Удержание территориального статус-кво в регионе, предопределяемое как миграционными, так и культурно-историческими особенностями его развития, по-прежнему выступает одним из важных факторов относительной социально-экономической и политической стабильности.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется возможностью использования полученных теоретических и методологических результатов для системного изучения современного политического процесса и проблем Северного Кавказа в целом. Комплексный анализ факторов, влияющих на миграционный процесс в Дагестане и сопредельных локациях, позволяет использовать примененную в настоящей работе методологию в рамках регионоведческих изысканий.

Практическая значимость исследования состоит в том, что материалы диссертации могут быть использованы с целью совершенствования управленческой деятельности в Республике Дагестан по регламентации

миграции и решения социально-политических проблем, связанных с переселёнными этносами. Результаты исследования могут быть использованы в преподавательской деятельности, в том числе, в учебных курсах по политической регионалистике. Сформулированные предложения и выводы применимы для решения прикладных задач службами аналитического и информационного обеспечения деятельности аппаратов федеральных и региональных органов власти.

Апробация результатов исследования. Содержание диссертационной работы отражено в 11 научных публикациях автора общим объёмом 3,9 п. л., в том числе 3 – в ведущих рецензируемых журналах Перечня ВАК РФ. Промежуточные результаты исследования были представлены на вузовских, всероссийских и международных научных и научно-практических конференциях в Москве («Научный форум», 2017 г.), Казани («Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации», 2018 г.) и Калининграде («Дни науки БФУ», 2019). Диссертация обсуждена на заседании экспертной комиссии по политическим и социологическим наукам института гуманитарных наук Балтийского федерального университета им. И. Канта и рекомендована к защите по специальности 23.00.05 – Политическая регионалистика. Этнополитика.

Структура и объём диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, содержащих 4 параграфа, заключения, списка источников и использованной литературы, приложения. Общий объём работы – 166 страниц.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы диссертационной работы; установлена степень научной разработанности проблемы; определена цель; сформулированы задачи, объект и предмет исследования, его методология, теоретическая и эмпирическая база; утверждается достоверность выводов диссертации, предложено обоснование её научной новизны; сформулированы положения, выносимые на защиту; показана теоретическая и практическая значимость диссертационной работы; изложены сведения об апробации полученных результатов.

Первая глава *«Теоретико-методологические подходы к территориальности регионального политического процесса и внутренней миграции населения»* посвящена решению теоретических и методологических проблем исследования.

В первом параграфе первой главы *«Региональный политический процесс: основополагающие понятие и методология исследования»* осуществлен поиск синтетических определений основополагающих категорий исследования, таких как «регион», «региональное политическое простран-

ство», «региональная политическая система», «региональный политический процесс», исходя из методологической посылки о сопряженности системного подхода и социологического неoinституционализма.

Многообразие трактовок понятия «регион» сводимо к фундаментальному указанию на материальный носитель – территорию и основополагающий признак его квалификации – территориальность. В отечественной и зарубежной политической регионалистике превалирует функционалистская трактовка региональной территориальности, а сам регион, как правило, понимается в терминах государственности, как административно-территориальная единица среднего уровня по отношению к национальной политике в целом и системе местного самоуправления. В этно-политологии регион, как правило, представляет собой конструктивную территорию проживания этнических общностей, оформленную рамками административных границ и воспринимаемую как относительно целостный субъект политики.

Мы исходим из того, что регион как часть общенациональной политики своём нормативном состоянии не представляет собой замкнутой политической системы. Понятие «региональная политическая система», даже будучи приложенным к практике центрo-периферийных отношений, представляется довольно спорным. Замещение понятия «региональная политическая система» другим — «региональная политическая структура» не решает проблемы, а лишь затрудняет изучение политических отношений.

Вместе с тем, региональное политическое пространство объективно представлено структурами различной функциональной направленности и организационной сложности, которые невозможно исследовать, не обращаясь к системному подходу. Он предполагает рассмотрение одних и тех же элементов, и как систем (подсистем), и их окружения (среды) одновременно. На наш взгляд, продуктивно рассмотреть региональный политический процесс в сопряженности системного подхода и социологического неoinституционализма.

В этом случае, регион предстаёт как условно самостоятельная политическая единица, с доминированием в её структуре совокупной динамики объективно сложившегося многообразия горизонтальных связей и отношений, воспроизводимых в рамках регионального политического пространства. Неoinституционалисты в значительной степени заимствуют лексику системного подхода, когда необходимо исследовать политические институты в динамике. Оба методологических направления рассматривают политический процесс как результирующую политического поведения акторов, ориентированного на реализацию собственных интересов. Субъекты для эффективного достижения своих целей институализируются, т. е. становятся частью организационно-функциональных и нормативно-ценностных структур, которые наряду со средой ограничивают их поведение в политическом процессе. Территориальность в этом случае понимается как

некая технология (механизм), включающая деятельность по формированию, удержанию и расширению своей власти на определённый участок регионального политического пространства.

Региональный политический процесс понимается нами как динамическая структура, которая включает систему компромиссов (баланс) по удовлетворению территориальных интересов этнических общностей, так и нарушения такого баланса. Его стабильность в целом зависит от того, насколько своевременно и квалифицированно обработаны политическими институтами требования социальной среды и совершена обратная транзакция в направлении регионального политического пространства.

Второй параграф первой главы *«Политологическая специфика изучения внутренней миграции населения»* раскрывает этно-политические и регионоведческие особенности методологии исследования внутренней миграции.

Несмотря на многообразие формулировок понятия «миграция населения» всех их объединяет отражение трёх атрибутивных свойств феномена: территория, субъект и динамическая составляющая – акт перемещения субъекта во времени и пространстве. Важным представляется указание на то, что территориальность лежит в основе определения миграции и захватывает сопряжённые с ней социальные феномены, одновременно, отграничивая их от собственно миграции. Многосоставной характер явления допускает использование в равном значении понятия «миграция» и во множественном числе – «миграции».

Особый политический статус пересекаемых субъектом миграции границ, даже в условиях их релятивизации под влиянием глобализации рынка труда, сохраняет разные правовые режимы нахождения на территории государства, а также влияет на возможности реализовывать иммигрантами специфические доступные исключительно гражданам данного государства права и свободы. Миграцию изучают как зафиксированную во времени серию миграционных событий – множественных перемещений с территорий-доноров на территории-реципиенты. Внутренняя миграция часто понимается, как процесс перемещения населения внутри одного государства. Элементарной территориальной единицей внутренней миграции выступает муниципальный уровень, а наибольшей – межрегиональный уровень. Центральным оказывается понятие «регион».

По темпоральному признаку миграционный процесс, в т. ч. внутренний, делится на возвратный (маятниковый и сезонный) и безвозвратный. Вопрос об учёте миграционных потоков заставляет обратить внимание на государственно-правовой компонент внутренней миграции. Избегая грубого деления внутренней миграции на законную и незаконную (в отличие от международной), обратим внимание на иное деление: зарегистрированную и стихийную внутреннюю миграцию. Органы государственной статистики не всегда способны аккумулировать доподлинные сведения о разли-

чении видов миграции, что нередко существенно осложняет исследовательскую работу. Кроме того, следует указать на добровольный или насильственный характер перемещений, что в случае Дагестана имеет принципиальное значение.

Демография рассматривает миграцию как одну из функциональных компонент совокупного воспроизводства населения. Демографический подход предоставляет возможность в самом общем виде исследовать социальный субстрат и субъектную структуру населения потенциально способного к участию во внутренней миграции.

Социологический подход базируется на универсальном постулате, что участие различных социально-демографических страт во внутреннем миграционном процессе дифференцировано, а это в итоге приводит к изменению качественных характеристик территорий, участвующих в миграционных взаимодействиях. Важна не только складывающаяся демографическая ситуация на территориях, занятых в миграционных обменах, но и какие структурные срезы мигрирующих групп оказывают влияние на политические изменения на этих территориях, какова роль ценностно-психологической компоненты как индивидуального, так и коллективного поведения мигрантов и старожильческого населения?

В контексте предпринятого исследования наиболее продуктивным, в рамках парадигмы политического знания, показал себя этнокультурный подход, основы которого были заложены Робертом Редфилдом. Для задач нашей работы применима вполне развитая в части аргументации относительно сложной совокупности факторов миграции т. н. «pull/push»-концепция, выдвинутая Эверетт Спердженом Ли, ещё в 1966 г. и активно применяемая в «миграциологии», начиная с 1980х годов. Профессор Э.С. Ли делает акцент на стоимости транспортных издержек, расходов, связанных с обустройством мигранта на новом месте жительства. Однако даже эта строго эконометрическая концепция не способна объяснить, почему одинаковые факторы, являясь небольшой помехой для одних мигрантов, могут быть непреодолимыми препятствиями для других. В итоге Э.С. Ли приходит к выводу о необходимости включения в аналитическую модель социо- и этнокультурных факторов. Внутренняя миграция стала рассматриваться как одна из составляющих актуализации территориальности в политическом процессе.

Длительное время при изучении внутренней миграции фокус внимания, как правило, был смещён в сторону экономических и демографических условий, а политические и этнокультурные факторы воспринимались как вторичные. Обратное влияние на миграционную динамику только получает широкое распространение, когда феномен начинает рассматриваться на более глубоком системном уровне в рамках т.н. политической миграциологии.

Во второй главе «*Влияние внутренней миграции населения на политический процесс в Республике Дагестан*» рассматриваются вопросы спецификации объекта исследования.

Первый параграф второй главы «*Особенности динамики политического процесса в Дагестане*» посвящён вопросам периодизации, структурирования регионального политического процесса, формирования его основных кондиций среды, определения характера взаимодействия субъектов с позиции устойчивости политических отношений в постсоветское время.

Дагестан – один из самых дифференцированных по природно-климатическим характеристикам регионов России. Это обстоятельство накладывается на этнокультурное многообразие республики. Дагестан – одним из самых многонациональных регионов в стране. Большинство этносов республики, являются для неё автохтонными. Они, как правило, компактно проживают на территориях собственного этногенеза. С точки зрения этнополитической географии, в Дагестане выделяют четыре ареала: Северный, Центральный, Нагорный и Южный.

Урбанизация новейшего времени, связанная с советской модернизацией, также испытывает влияние этнической дифференциации. Первенство в процессе урбанизации Дагестана исторически принадлежит русским, представленным как терским казачеством – традиционной этносоциальной группой, так и переселенцами из других регионов. В постсоветский период сокращение числа русских жителей привело к изменению этнической структуры городского населения. Так, к наиболее урбанизированному горскому этносу сегодня можно отнести лакцев. Заметим, что в большинстве дагестанских городов наблюдается большее этническое многообразие, чем в сельских районах.

Поземельные отношения автохтонных этносов во многом остаются основой политического структурирования региона, которое в постсоветское время шло крайне неравномерно как в темпоральном, так и в этно-территориальном смыслах. По степени интенсивности центрально-периферийных связей и характеру этнополитических отношений в процессе политического структурирования Дагестана можно выделить несколько основных периодов:

- 1991-1994 гг. – период неопределённости и латентной этнической конфронтации;

- 1994-1999 гг. – период «свободного плавания» и открытой конфронтации;

- 1999-2006 гг. – период договорной «демократии» и этнического компромисса;

- 2006-2010 гг. – период моноэтнической централизации и спонтанной активации конфликтности;

- 2010-2013 гг. – период договорной централизации и попыток этно-политического диалога;

- 2013-2017 гг. – период перестройки политических отношений и свёртывания этно-политического диалога;

- с 2017 г. – период бюрократического централизма и поиска этно-политического равновесия.

Крах коммунистической идеологии и политическое давление оппозиции сужали возможности сохранения прежнего относительно эффективного этно-политического баланса. Общий фон демократических преобразований, активизация массовых внеинституциональных форм политического участия проявились в деятельности национальных движений: кумыкских «Тенглик» и «Тюзлюк», аварского «Народный фронт имени имама Шамиля», лакского «КазиКумух», лезгинского «Садвал» др. Довольно быстро этническая повестка дня разноимённых движений уступила место социально-экономической риторике, а затем – вопросам религиозного ренессанса и надэтнической консолидации.

Вооружённый конфликт в Чечне, наряду с ослаблением хозяйственных связей Дагестана с другими регионами, повлиял на радикализацию политического процесса, включив в его структуру элементы религиозного экстремизма. Борьба вокруг наиболее прибыльных отраслей экономики усугубила до той поры латентное напряжение по линии «горы – равнина». Этнизация и исламизация политического процесса отразилась и в сфере партийного строительства. Политический процесс представлял собой шаткий компромисс, достигнутый властными этно-территориальными группами, институционально оформленный Конституцией 1994 года. Нарушение этно-политического равновесия стали проявляться в изменениях Конституции 1996 г. и 1998 г., в череде всплесков внеинституциональной активности этно-территориальных политических групп, в попытке вооружённого мятежа в мае 1998 г. и проч.

В регионе стал отчётливо формироваться тренд на консервацию организации власти одновременно с отчуждением дагестанского социума от формально-институциональных механизмов политического участия. Во второй половине 1990х гг. система этнического квотирования стала воспроизводить прежние номенклатурные практики распределения власти.

Исключительная значимость религиозного ресурса, прежде всего для политических групп, представляющих самую многочисленную этническую общность в регионе – аварцев, выглядит вполне закономерной. Если в административно-хозяйственном сегменте их положение определяется как значимое, то в духовно-идеологической сфере представительство аварцев может быть охарактеризовано как близкое к монопольному (контроль над многоязычными и популярными СМИ, Духовным управлением мусульман). Религиозный экстремизм нередко апеллирует к «несоразмерности» положения аварцев нормам этнического квотирования в духовных

институтах жизни региона, разжигая конфликт по линии «суфии – салафиты».

В начале XXI в. изменилось содержание центрально-периферийных отношений. До той поры попустительский характер контроля федеральных органов власти сменяет всё более активная роль Федерации в социально-политической и экономической жизни Дагестана, что напрямую связано с террористической угрозой. Выводя за пределы рассмотрения международно-политический аспект, подчеркнём, что изменение позиции федерального центра по отношению к ситуации в республике оказало позитивное воздействие на кондиции регионального политического процесса. Вместе с тем, моноэтническая централизация привела к институционализации неформальных связей и отношений, породив экстремально высокий уровень восприятия коррупции. В этот период оформляется структура этно-территориальных политических клиентел, которые ныне являются центральными акторами регионального политического процесса.

В 2010-2013 гг. формируются разнонаправленные тренды регионального политического процесса в Дагестане. С одной стороны, завершение централизации (ликвидация Госсовета), мобилизация политического участия молодёжи, консервация поземельных противоречий, с другой – расширение групп интересов (городских, отраслевых и проч.), выравнивание этнического представительства (за счёт увеличения числа мест в Народном Собрании), перераспределение финансовых ресурсов между муниципалитетами и реализация локальных программ развития территорий. Особняком стоит попытка инициировать диалог с экстремистскими группами, которая привела, по сути, к утверждению долговременной конфликтности религиозной ситуации в республике.

Радикальная трансформация традиционно-номенклатурной политической структуры власти (2013-2017 гг.) повлекла перераспределение ресурсов между клиентелами на фоне прекращения официальных коммуникаций с религиозными диссидентами. Сохранение в крупнейших городах – Махачкале, Хасавюрте, Дербенте, автономных политических групп не могло вписаться в логику централизации. Создание территориальных округов (по аналогии с федеральными округами), идентичных четырём этно-территориальным ареалам Дагестана было воспринято как покушение на слом существующего административного деления. Усиливающаяся финансово-экономическая зависимость республики неизбежно привела к верховенству интересов федерального центра в региональном политическом процессе.

Закономерным и ожидаемым итогом стала фактическая федеральная интервенция. Региональный политический процесс приобрёл новые характеристики: равноудалённость элит в принятии политических решений; усиление репрессивных механизмов регуляции; имитационный характер лояльности большинства этно-территориальных групп; распад прежде

крупных клиентов и формирование локальных альянсов, остро конкурирующих между собой. Пусть и незначительный по времени промежуток деятельности новой региональной администрации ещё раз подтверждает тезис о том, что лишь системный характер принимаемых решений изменяет политическую динамику в Дагестане, коротая, по мере укоренения новых практик, может приобрести долгосрочно стабильный характер.

Во втором параграфе второй главы «*Внутренняя миграция населения в республике как фактор политических изменений*» определены наиболее существенные механизмы влияния внутренней миграции на региональный политический процесс в Дагестане.

Реализации территориальных интересов в экономической сфере способствовала традиционная для автохтонов сезонная трудовая миграция, проявляющаяся в форме т. н. отходничества. Перемещения внутри региона шли по линии «село–город» и «горы–равнина». На рубеже 1970х – 1980х гг. сезонный характер горской миграции приобрёл безвозвратный характер. Трудоизбыточные ареалы этногенеза горских народов стали территориями–донорами. Трудовые мигранты в местах нового расселения, уже на правах постоянных жителей естественным образом формулируют собственные притязания на социальные блага, до поры не входя в конфликтные отношения со старожильческим населением. В Северном и Центральном Дагестане, вдоль трассы Р217 «Кавказ» временные населённые пункты – кутаны, в которых проживают горские переселенцы, становятся постоянными и обретают соответствующую инфраструктуру.

Мигранты, перемещаясь на равнину, часто отказываются от горской животноводческой специализации, в пользу выращивания земледельческих культур. Там, где этого не происходило, возникла проблема отгонного животноводства. Повышая уровень секторальной конкуренции, мигранты вольно или невольно способствуют эскалации территориальных споров. Не вполне верно, что такие конфликты характерны только для Северного Дагестана. Сходные ситуации складываются и в центральной части региона, в частности, в посёлке Ленинкент, и на юге – в Карабудахкентском и Каякентском районах. Кроме того, не стоит сводить влияние внутренней миграции к столкновению территориальных интересов исключительно на экономическом уровне. Этнокультурные различия мигрантов и старожильского населения оказываются труднопреодолимым препятствием формирования общего хозяйственного, социального и политического пространства.

Паллиативность правосознания мигрантов и старожильского населения выступает специфическим обстоятельством регионального политического процесса в Дагестане. Внеинституциональные формы политического участия становятся способом актуализации социальных позиций, своеобразным ответом на забюрократизированность институциональных форм политической коммуникации. Более того, подспудно идёт процесс

складывания параллельной нормативной системы, основанной на исламском праве. В итоге формируется некий гибрид правосознания, который в зависимости от извлекаемой выгоды апеллирует то к государственному праву, то к адату, то к шариату, то к криминальным «понятиям». Территориальные интересы этносов на конфликтной линии «село–село» удовлетворяются в случае физического контроля над политическим пространством.

С конца 1980х гг. в политическом дискурсе республиканской политики одной из заметных тем стала проблема преодоления последствий советских миграционных практик. Депортация чеченцев и их возвращение в Дагестан, в местности уже заселённые представителями других этносов, создали патовую этно-политическую ситуацию. Требования территориальной реабилитации, вполне справедливые и обоснованные, на практике трудно реализуемы. В 1991 г. была принята государственная программа переселения лакцев и чеченцев с целью образования новых районов – Новолакского и Ауховского. Реальных механизмов сглаживания межэтнических противоречий выработано не было. Так, оформились чеченско-аварский конфликт в Хасавюртовском и Казбековском районах, чеченско-лакский конфликт в Новолакском районе и лакско-кумыкский в Кумторкалинском районе, которые носят сугубо территориальный и сверхдолгосрочный характер.

Русские согласно переписи 1959 г. составляли 20 % населения Дагестана. Значительный процент русских в республике объясняется не только притоком мобилизованных потребностями индустриализации граждан из за пределов региона, но и включением в 1957 г. в состав ДАССР Кизлярского и Тарумовского районов. Ареалом расселения русских стал не только Северный Дагестан, но и большинство городов республики. Антирусские настроения, артикулируемые в терминах «национального самоопределения», преодоления «колониального наследия», возрождения «исконно народных» традиций стали в 1990х гг. механизм влияния на региональный политический процесс, побудительным мотивом эмиграции русских из Дагестана. Сегодня доля русских в этнической структуре населения республики составляет около 3%. Можно констатировать истощение этно-демографического ресурса. Ныне антирусские настроения, хотя и занимают маргинальное положение в массовом политическом сознании, обращены к «несоразмерности» присутствия русского этнокультурного ландшафта в Дагестане, что непосредственно связано с территориальностью регионального политического процесса.

Собственно политическими механизмами влияния внутренней миграции на региональные процессы выступают активность национальных движений в многосоставных районах и дисперсия этнической структуры местных властных элит. Внутренние мигранты и старожильческое население становятся участниками противоборства этно-территориальных поли-

тических клиентел. Процесс трансформации властных элит на местах сопряжён с эффектом этнополитической асимметрии, когда этническое большинство в пределах той или иной территории не составляет большинства в составе властных групп, либо когда автохтонные этносы утрачивают властный контроль над частью территории этногенеза. За исключением Южного Дагестана, наблюдается процесс полиэтнизации местной властной элиты с доминированием одного–двух этносов. Отказ от механизма этнического квотирования не является решением, которое повлекло бы ликвидацию территориальных противоречий. Скорее речь может идти о выработке средств повышения его адаптивности к условиям неизбежной внутренней миграции.

Заключение обобщает основные выводы, содержащиеся в работе. Полноценное изучение региона невозможно вне системного единства его географической, природно-климатической, экономической, социокультурной и политической составляющих. Потенциал категории «региональный политический процесс» состоит в возможности всестороннего изучения политического организма в динамическом взаимодействии общественных и государственных структур, обусловленном внешними детерминантами: географией и экономикой, а также внутренними факторами: традициями и общественной психологией.

В современных условиях дискретной глобализации внутренняя миграция трансформировалась в один из ведущих факторов динамики многих общественных процессов, в том числе и на властно-управленческом уровне. Изучение феномена внутренней миграции в политологическом аспекте сохраняет свою актуальность в рамках складывающейся субдисциплины – «политической миграциологии».

Республика Дагестан, потенциально обладая значительным спектром необходимых для устойчивого развития условий, не имеет внутренних побудительных мотивов для обновления, и лишь внешнее стимулирование и/или ограничение способно изменить ситуацию. Как правило, при каждом кризисе, выступающим триггером прерывания модернизации в регионе, актуализируется этнический фактор, выводя имманентную социальную конфликтогенность на новый виток дестабилизации политической ситуации на Северном Кавказе в целом.

Сохранение большого числа компактно заселённых ареалов этногенеза в рамках административных единиц в регионе остаётся механизмом поддержания политической стабильности. Различные причины, способствующие изменению относительного баланса этно-территориальных интересов в Дагестане, прежде всего внутренняя миграция, активизируют рост межэтнической конкуренции за доступ к ресурсам и статусам.

В результате проведённого анализа динамики внутреннего миграционного процесса, можно с уверенностью утверждать, что именно его этно-религиозный сегмент – наиболее значимый агент воспроизводства тради-

ционализма в регионе. Изменение этнической структуры социального окружения (среды) регионального политического процесса под влиянием внутренней миграции обуславливает появление новых этнических интересов, их дифференциацию, что естественным образом входит в противоречие с номенклатурными практиками распределения власти и символических ресурсов в республике. Система этно-политического управления подвергается верхушечной модификации под влиянием изменчивой политической конъюнктуры. Сохраняется риск деградации регионального политического процесса в Дагестане до уровня сети борющихся за ресурсы и статусы территориальных анклавов мигрантских и старожильческих этно-религиозных общин.

Основные результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации:

1. *Абдуллаев А.* Этническая миграция как фактор трансформации властных элит в Республике Дагестан // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2017. № 3(52). С. 194-199.

2. *Абдуллаев А.А.* Специфика внутренней миграции в Республике Дагестан (по данным статистики населения поселка городского типа Семендер, Махачкала) // Современная наука и инновации. 2017. № 3(19). С. 234-237.

3. *Абдуллаев А.А.* Влияние внутренней миграции на политический процесс в Республике Дагестан // Современная наука и инновации. 2016. № 4(16). С. 213-215.

Публикации в иных научных изданиях:

4. *Абдуллаев А.А.* Особенности изучения внутренней миграции в политической науке // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: гуманитарные и общественные науки. 2019. № 2. С. 98-106.

5. *Абдуллаев А.А.* Влияние этнической миграции на политический процесс в республике Дагестан: земельные конфликты // Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия Сборник статей по материалам VIII международной научно-практической конференции. Т. 6(8). — М.: Международный центр науки и образования, 2017. С. 46-50.

6. *Абдуллаев А.А.* Влияние этнической миграции на политический процесс в республике Дагестан: ослабление институтов // Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия Сборник статей по материалам VIII международной научно-практической конфе-

ренции. Т. 6(8). — М.: Международный центр науки и образования, 2017. С. 42-45.

7. *Абдуллаев А.А.* Проблема миграции русского населения в Республике Дагестан // Научный вестник НГГТИ. 2015. № 3. С. 51-54.

8. *Абдуллаев А.А.* Структура и особенности регионального политического процесса: теоретический аспект // Научный вестник НГГТИ. 2015. № 1. С. 47.

9. *Абдуллаев А.А.* Природно-географические и социально-экономические факторы миграции в Республике Дагестан // Молодой ученый. 2015. 21(101). С. 678-681.

10. *Абдуллаев А.А.* Демографический фактор внутренней миграции в Республике Дагестан // Научный вестник НГГТИ. 2015. № 2. С. 46-48.

11. *Абдуллаев А.А.* Специфика миграционных потоков в Республике Дагестан // Молодой ученый. 2015. № 13(93). С. 571-574.

Абдуллаев Абас Абдулахович

**ВНУТРЕННЯЯ МИГРАЦИЯ КАК ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОГО
ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Подписано в печать 27.09.2021
Формат 60×90 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 1,5
Тираж 100 экз. Заказ 85

Отпечатано Полиграфическим центром
Балтийского федерального университета им. И. Канта
236001, г. Калининград, ул. Гайдара, д. 6